Уэллман улыбнулся.

"Ты не можешь так говорить, но я очень джентльмен, иначе, боюсь, я бы предъявил кому-нибудь иск в суде".

"Ты так не думаешь, мальчик!"

Мрачные холодные глаза Цзин Янвэня смотрели на Чжан Хэна, и его сердце было невыразимо гладким.

Он наконец-то смог отомстить в движущемся поезде.

Чжан Хэн?

Когда Юн Нианжи услышала это, она поняла, что именно Чжан Хэн был приглашен сюда.

"Чжан Хэн, ты оскорбил Цзин Ян Вэня?"

Чжан Хэн кивнул и сказал: "Эн, в движущейся машине, я избил его".

Когда Юнь Нианжи услышала это, она начала вычислять в своем сердце, должна ли она помогать Чжан Хэну или нет.

Но в следующий момент ее разум вспыхнул, и она вспомнила кое-что.

"Цзин Ян Вэнь, Чжан Хэн - друг Лу Шао, он избил тебя вот так, чего еще ты хочешь?"

"Ты хочешь, чтобы Лу Шао был обвинен в этом?"

"Лу Шао"? Какой Лу Шао?"

Чжин Ян Вэнь знал намного больше о Льве Шао, поэтому у него был этот вопрос.

Юн Нианжи выпрямил грудь и с гордостью сказал: "Естественно, это Лу Жонг Лу Да Шао".

Услышав это, не только Цзин Янвэнь, даже Хуа Цян, который смотрел шоу, был ошеломлен.

"Юн Нианжи", что ты сказал? Этот парень знает Лу Ронг Лу?"

Юн Нианжи кивнул.

"Да, Чжан Хэн сказал мне лично."

"Хаха!"

Цзин Ян Вэнь больше не мог подавить свой смех и выпустить громкий смех.

"Юн Нианжи", мне кажется, ты читаешь глупости, да? Он знает Луи Винг и Луи Сэр? Ты даже не посмотрел на его плохую внешность".

Брови Юн Нианжи бороздили, когда он выстрелил в ответ: "Люди не могут быть похожими, разве ты не слышала об этом".

"Конечно, я слышал об этом, но использовать его на нем, хм, я не верю в это."

Цзин Ян Вэнь посмотрел в сторону Хуа Цяна и с уважением сказал: "Брат Хуа, у вас с Лу Жун Да Шао близкая дружба, поэтому я хочу спросить брата Хуа, у Лу Жун Да Шао есть Чжан Хэн". Этот друг?"

Хуа Цян посмотрел на Чжан Хэна, намек на сарказм, пересекающий его губы.

"Естественно, нет, кто такой великий молодой мастер Лу Рон, как он мог подружиться с таким человеком?"

"Малыш, ты утверждаешь, что ты лучший друг Лу Ронга, я думаю, я не могу оставить это дело в покое, иначе это слово распространится на Лу Шао, и я не пропущу ни одного удара". Ругань."

Лицо Юн Нианжи было бледным, но даже Хуа Цян не знал, что Чжан Хэн и Льва Жунь знали друг друга.

Она была хорошо осведомлена об отношениях между Хуа Цяном и Лу Жунгом, и теперь, когда Хуа Цянь сказала, что Лу Жун не знает никого другого, как Чжан Хэн, вероятность этого была очень высока.

Юн Нианжи посмотрел на Чжан Хэна и вслух спросил: "Чжан Хэн, есть ли какое-то недоразумение, объясни им это?".

Чжан Хэн покачал головой: "Нет никакого недоразумения".

Лицо Юн Нианжи окоченело, и приговор вышел прямо из его рта.

"Разве вы не говорили, что знаете майора Лу Ронга? Тогда объясни это Ва!"

Чжан Хэн посмотрел на нее и сказал безразлично: "Я просто знаю его, но что касается друга, то он еще недостоин".

Юн Нианжи споткнулась на несколько шагов назад, только спустя долгое время она твердо стояла.

Она посмотрела на Чжан Хэна, все хорошие чувства, которые она испытывала к нему в этот момент, разбились вдребезги.

Оказалось, что этот человек обманывал их под видом Лу Шао.

"Чжан Хэн, ты.... Ты ищешь смерти!"

"Ты не должен заимствовать влияние Лу Шао, даже если хочешь!"

Каждый раз, когда Юн Нианжи что-то говорила, ее благоприятное впечатление о Чжан Хэне уменьшалось на один пункт.

Ее добрые чувства к Чжан Хэну рассеялись, когда ее слова отпали, а когда она посмотрела на Чжан Хэна, это все равно было похоже на родинку.

Она повернулась и посмотрела на Хуа Цяна.

"Брат Хуа, он мне не друг, я не знал, что он подделывает имя Лу Шао, и я хотел бы попросить брата Хуа замолвить за меня пару хороших слов перед Лу Шао".

Хуа Цян слабо кивнул.

"Эн, это не твоя вина, всегда есть время, когда людей обманывают, иди, здесь для тебя ничего нет".

"Да, брат Хуа!"

Юн Нианжи больше никогда не смотрел на Чжан Хэна, потянул за руку Гун Ифу и повернулся к выходу.

"Сестра Юнь, Чжан Хэн, он не врет, давайте ему поможем?"

Интуиция Гун Юфу сказала ей, что Чжан Хэн не плохой человек и не лгал им, и она хотела помочь ему.

"Помочь ему?"

Юн Нианжи насмехался: "Ты знаешь, какое большое преступление он совершил сегодня? Даже если он хочет подделать тигра, он не должен использовать имя Лу Ронг Да Шао".

"Он обидел не того человека, Фуфу, забудь о нем."

Юн Нианжи даже не дал Гун Юфу возможности выступить, прямо толкнул ее в машину и велел водителю уехать.

Гон Ифу изо всех сил пыталась говорить, но Юн Нянчжи прикрыла свой рот до смерти.

"Фуфу, я скажу тебе правду, Чжан Хэн, он обидел не того человека, он не выживет сегодня ночью!"

Гун Ифу дрожал повсюду, и было трудно остановить слезы.

Она отчаянно пыталась оторваться от руки Юнь Нианжи и спросила: "Сестра Юнь, ты ведь солгала мне?".

Юн Нианжи покачал головой.

"Я не лгу тебе, Чжан Хэн оскорбил семью Лу, это вторая семья Линцзяна, к величеству нельзя прикасаться, Чжан Хэн умрет!"

Тело Гун Ифу дрогнуло еще сильнее, схватив Юнь Няньчжи и болезненно сказав: "Сестра Юнь, спаси Чжан Хэна, он хороший человек!".

Юн Нианжи ничего не сказала, а просто схватилась за Гун Ифу со смертельной хваткой, не давая ей уйти.

Она решила, что не виновата, вина лежит на Чжан Хэне.

По ее мнению, Чжан Хэн навлек это на себя и ничего не мог с этим поделать.

Наблюдая, как уезжает машина, Цзин Ян Вэнь Чжи смеялся: "Малыш, твоя красавица Юн Да Красавица Гун Да уехала, я посмотрю, где ты сможешь найти подкрепление".

"Разве ты не умеешь драться? Здесь много людей. Давай, сражайся! Я посмотрю, сможешь ли ты выбрать 50 за раз".

Глядя на кричащего Цзин Ян Вэня, внешний вид Чжан Хэна остался ровным.

"Не говори пятьдесят, даже если это сотня или тысяча, я не буду вкладывать их в свои глаза."

Цзин Янвэнь холодно храпел.

"Я знаю, что ты сильная, но есть кто-то за пределами человеческого мира, и есть небо за пределами неба, так что сегодня или ты поплачешь о своих родителях и напишешь мое имя задом наперед."

Он посмотрел на Хуа Цяня и спросил: "Брат Хуа, ты видишь".

Хуа Цян посмотрел на Чжан Хэна так, как будто он смотрел на немного интересного муравья, и помахал рукой.

"Иди, сломай ему конечности, не убивай его, мне все равно нужно спросить его, почему он подделывает имя Лу Шао".

"Да, брат Хуа!"

Дюжина детей пришли с палками и окружили Чжан Хэна.

"Малыш, борись, разве ты не очень сильный? Борись, я посмотрю, твои кулаки или палочки моих братьев сильнее!"

Цзин Ян Вэнь, казалось, видел, как Чжан Хэн был избит и стоял на коленях, умоляя о пощаде, и его тело дрожало слегка в возбуждении.

Чжан Хэн стоял на месте и просто посмотрел на Хуа Цян и спросил: "Тебя ведь зовут Хуа Цян, верно?".

"Заткнись, как может имя нашего брата Хуа быть тем, что можно назвать по имени?"

Один человек, стоявший за Хуа Цяном, вышел жестоко, желая предпринять прямые действия.

Хуа Цянь помахал рукой, остановив человека, стоящего за ним, и спросил: "Тебя ведь зовут Чжан Хэн, верно? Мне любопытно, на каком основании вы обманываете Лу Шао, а теперь, когда перед вами столько моих людей? Лицо не меняется."

Чжан Хэн сказал: "Моя опора - это мой кулак".

"О?"

Брови Хуа Цяна подняли, и он вдруг улыбнулся: "Хочешь сказать, что твой кулак лучше, чем палка? Или ты мастер боевых искусств?"

"Брат Хуа, он не мастер боевых искусств, и у него нет следов внутреннего колебания энергии."

Человек позади него заговорил.

Услышав слова человека позади него, улыбка на губах Хуа Цяна стала еще сильнее.

"Так как ты даже не мастер боевых искусств, я действительно не понимаю, откуда у тебя уверенность в себе. Может ли быть, что в этом мире есть самоуверенные дураки?"

У Хуа Цяна больше не было желания задавать вопросы, и он помахал рукой и сказал: "Иди, сделай это!".

Когда они услышали приказ Хуа Цяна, десятиметровые люди сразу же помахали палочками и разбили вниз по направлению к Чжан Хэну.

По их мнению, одного человека на самом деле было достаточно, чтобы иметь дело с ребенком с тощими руками и ногами, как у Чжан Хэна.

Однако как раз тогда, когда Цзин Ян Вэнь почувствовал, что результат решен, Хуа Цян почувствовал, что Чжан Хенг должен быть калекой, а мальчики, получившие пулю, почувствовали, что все кончено, Чжан Хенг пошевелился стоячим телом.

Нет, наверное, нельзя было сказать, что он движется, просто легкий тремор.

Ужасная волна Ци прокатилась как торнадо, когда тело Чжан Хэна слегка дрожало.

Сила Чжан Хэна достигла такого страшного состояния, что он не двигался, как гора, но когда он это сделал, то это было похоже на разворот горы и могло вызвать страшные волны воздуха.

Это было истинным изображением силы Чжан Хэна в наши дни, каждое движение и шаг

содержали в себе огромную страшную и могущественную силу.

Всего за долю секунды многие из младших братьев, роившиеся друг на друге, были сражены огромной силой, врезавшись в землю вдали.

Кроме завываний повсюду, вся арена была молчалива.

Будь то Ну Ян Вэнь, Хуа Цян, или боевики, стоящие за Хуа Цян, все они смотрели на сцену перед ними в ошеломленном молчании, не в состоянии восстановиться в течение долгого времени.

"Это... Это не по-настоящему!"

Инуяша сильно потер глаза, но сцена перед ним была еще яркой и запечатлелась в его сознании.

http://tl.rulate.ru/book/41006/924774